

Банкет начался.

Бах... Бах... Бах...

Сердце Калиана стучало все быстрее и громче. Его ритм стал сбиваться, дергаясь, затухая и вновь набирая интенсивность. Шум в ушах почти перекрывал разговоры присутствующих.

Принц тихо прикрыл глаза.

Всем наполнили бокалы вином. Пустую кофейную чашку, стоявшую перед Калианом, убрали, заменив напитком. Калиан распахнул глаза и уставился на жидкость в своем стакане.

Конечно, с этим напитком все было в полном порядке. Но нужно было использовать возможность, пока она была. Нельзя утверждать, что тебя отравили, если ты ничего не ел и не пил на глазах у других.

Для получения результатов на обнаружение яда с помощью магических реагентов должно было потребоваться примерно полдня. После этого качество самого напитка уже не имело бы значения.

Новости об инциденте с Калианом просто лягут поверх уже распространенных слухов о других таинственных смертях. Маги позаботятся об этом.

Никто не будет заинтересован в настоящем результате теста.

Калиан едва заметно улыбнулся и медленно отпил из стакана. В какой-то момент он почувствовал на себе взгляд Силики, но когда повернулся к ней, женщина уже отвернулась в другую сторону. Они оба вели себя так, словно второго из них не было в этой комнате. Выражения лиц обоих казались одинаково равнодушными.

- Кха...

Когда Калиан кашлянул, Рэндалл обратил на него пристальный взгляд.

Их глаза встретились буквально на мгновение, но его хватило старшему принцу для того, чтобы обеспокоенно нахмуриться.

Он изучал лицо Калиана так, словно пытался понять, что происходит и что задумал этот странный мальчишка.

Почему он был здесь один на один с Силикой? О чем они говорили? К каким событиям может привести эта странная встреча?

- Я в порядке, - едва слышно произнес Калиан и улыбнулся Рэндаллу.

Кажется, он и вправду беспокоился о здоровье Калиана, поскольку от этих слов на его лице возникло еще большее сомнение, смешанное с тревогой.

Бах... Бах... Бах...

Сердечный ритм становился все безумнее. Препарат, похоже, полностью вступил в силу.

Сердце Калиано начало останавливаться.

Яд Такримоза, прежде сдерживаемый волшебной силой, теперь распространялся по крови. Рука Калиана задрожала. Кашель стал звучать громче и чаще. Собравшиеся в зале дворяне стали с беспокойством поглядывать на красноглазого принца. Силика едва заметно скривилась. Румейн не сводил взгляда с лица младшего отпрыска.

В этот момент появился главный симптом.

Кха!

Изо рта Калиана при очередном кашле полилась темно-красная кровь. Дворяне с беспокойством повскакивали со своих мест.

Бах! Бах!

Боль в сердце стала нестерпимой.

Яд и остановка сердца ударили по организму с двойной силой.

Ледяное копьё, которое отняло жизнь Берна, теперь казалось куда менее болезненным. Жжение в легких переросло в дикую боль в груди. Принц начал задыхаться. В глазах потемнело. В ушах стоял шум.

Калиан схватился за грудь и неосознанно застонал.

...Чтобы в следующий миг упасть без сознания на пол.

- Принц!

Дворяне были в смятении, а вот рыцари и прислуга отреагировали молниеносно, окружив Калиана и заблокировав все входы-выходы из зала.

Румейн встал со своего места и подошел к Калиану.

- Калиан!

Румейн встал на колени и осторожно приподнял сына за плечи. Тело мальчика казалось невесомым и слишком холодным. Лицо короля скривилось в почти неподдельном горе.

Калиан вздрогнул и внезапно уставился на Румейна. Он вспомнил кое-кого, кто уже делал такое, и вдруг ощутил вину, спрятанную где-то глубоко внутри. Это ощущение, дополненное болью тела, чуть было не свело его с ума.

В конце концов, зрение стало размываться, и Калиан перестал видеть сложное выражение в глазах Румейна. Когда его рука бессильно упала на пол, король задрожал. А затем резко развернулся и посмотрел на кого-то. Естественно, взгляды остальных аристократов последовали за ним.

«Он должен был обратиться к отцу, а не полагаться на незнакомого мага!»

- Силика...

Голос короля, прозвучавший в притихшем зале, был полон искреннего гнева.

«- Я никогда не хотел причинить боль своему сыну!

- Но если вы помедлите, то проиграете»

Взгляд Румейна буквально приклеился к одному единственному лицу. Зал едва слышно загудел. Все без конца повторяли одно-единственное слово.

«Силика!»

Все дворяне были поражены выражением лица короля и именем, которое первым сорвалось с его уст.

Франц качнул головой и скривился.

Бах!

Сила благословения взяла свое.

Сердце снова начало биться, а затем постепенно стал отступать и яд.

В очень медленном темпе принц начал оживать вновь.

Румейн, чье внимание было полностью сосредоточено на королеве, не заметил, что дыхание Калиана изменилось. Однако Силика заметила. И в ярости сжала кулаки до боли в пальцах.

Глаза дворян не отрывались от Силики и Калиана. Королева прикусила губу. Она даже подумать не могла, что Румейн произнесет ее имя вслух, да еще и будет действовать столь опрометчиво и красноречиво.

Целитель, который уже получил доступ к телу принца, и закончивший беглый его осмотр, обеспокоенно вскинул голову.

- Это отравление.

Дворяне переглянулись. Итак, принц действительно отравлен!

Румейн гневно потребовал у целителя предпринять что-либо, и как можно быстрее.

Тот схватился за свое ритуальное ожерелье и стал призывать силы Серенити. Поскольку священнослужители не обладали собственной магической силой, потребовалось бы время, чтобы эффект лечения стал хоть немного заметен.

- Это не отравление! – громко и решительно объявила Силика.

Поскольку все дворяне слышали, как Румейн назвал ее имя, промолчать сейчас означало косвенно признать свою вину.

- Это не яд, а болезнь. Я слышала, что Его Высочество болен хронической болезнью.

Фрейя умерла от болезни. Именно так тогда говорили об этом во Дворце и за его пределами. Румейн не возражал. Тогда.

Но не в этот раз.

- Я не потерплю этого от тебя, Силика. Не сейчас, - едва слышно произнес король, но все в комнате слышали его голос как никогда четко.

Целитель приложил руку к груди Калиана, снова сосредоточившись на своей молитве.

Силика холодно улыбнулась.

- Не думаю, что лорды в курсе об этом. Такие вести не принято распространять дальше дворцовых покоев. Однако я попрошу вас поменьше шуметь. Боюсь, моему сыну может стать хуже от этого шума.

Бесстыдство этой женщины чуть было не вывело Румейна из себя окончательно. Но в тот момент, когда он уже открыл рот, чтобы отдать приказ, раздался другой голос:

- До этого момента с Калианом все было в порядке. Я виделся с ним каждое утро, и уверен, что не пропустил бы симптомов настолько серьезного хронического заболевания. Не уверен, отчего именно ему стало плохо, но еще сегодня утром он был в порядке.

Силика повернулась к говорившему.

- И еще, он – не ваш сын. Не пытайтесь называть так ни его... никого другого, кроме Франца.

Губы Силики дрогнули, лицо побледнело.

- Я предупредил вас...

Тот, кто перевернул слова Силики с ног на голову и указал ей на ее место, повернулся к королеве и медленно добавил:

- ...Мама.

Светло-зеленые глаза уставились прямо в его лицо.

Это были глаза Рэнделла.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/828483>